

— Прости... — сказал Джедрек голосом, похожим на шепот, лаская лицо Лайлак, прежде чем приблизиться к Серефине.

А Лайлак могла лишь смотреть хмурыми глазами, как Джедрек обнимал уже очень слабое и истекающее кровью тело Серефины, окруженное Надеждой, которая плакала до дрожи в плечах и прерывистым дыханием, а также Лидия, которая все время пыталась лечить ее.

Просто Серефина слабо покачала головой перед Лидией, прося ее остановиться. Потому что они знали, любой, кто видел это, знал бы, что у Серефины нет никакой надежды с ее травмами и таким состоянием тела.

И, увидев это, Хоуп заплакала еще громче, она крепко сжала руку Серефины, при этом проливая слезы.

И даже когда она увидела все это, как они плакали над ведьмой и как Джедрек обнимал ее так бережно, будто им грозил конец света, Лайлак не могла найти в себе чувства ненависти к ним двоим.

Лайлак знала, что не должна чувствовать себя антагонисткой в этой истории, но она чувствовала себя именно так в истории любви Джедрека и Серефины.

Как-то они молчали и делились слезами, фактически не сказав ни слова, пока Серефина не протянула руку Лайлак, прося ее подойти поближе.

Теперь четыре пары глаз смотрели на Лайлак и заставляли ее чувствовать себя неловко, пока Джедрек не заговорила тихо и хрипло. "Иди сюда."

Затем Лайлак обратила внимание на своего партнера и уставилась на него с болью.

Находиться рядом с ними было последним, чего могла желать Лайлак. Она не ненавидела их двоих, но это не означало, что ее собственные чувства не были задеты, и она ненавидела себя за то, что не смогла ни на мгновение отложить в сторону свое эго.

Лайлак чувствовала себя противоречиво.

Она хотела отказаться, но что-то в глазах Джедрека заставило ее прижаться ближе к ним двоим.

Лайлак не хотела ничего чувствовать по поводу этой ситуации, но ей как-то стало жалко себя, и чем больше ей было так, тем больше она себя ненавидела.

Когда расстояние стало достаточно близким, Лидия переместилась и уступила место рядом с Серефиной Сирени, которая шла так, словно потеряла душу, а может быть, так и было.

Лайлак сидела лицом вниз, но тут она почувствовала, как дрожит рука Серефины и коснулась ее щеки. Вытирая слезы.

Даже сама Лайлак не понимала, с каких пор она начала плакать и по какой конкретной причине заставила ее плакать.

Все, что она знала, это то, что ее слезы теперь падали ей на колени, и она больше не могла смотреть в лица Серефины или Джедрека.

Лайлак почувствовала себя очень плохо.

А вдалеке полыхающее голубое пламя, размазавшее красное небо, постепенно тускнело, а остальное поле боя становилось спокойнее и стабильнее.

=====

Рейн смотрела на разбросанные вокруг нее обломки, тела существ из ада, которые превратились в пыль, когда пламя двух жар-птиц становилось все слабее и слабее.

"Это конец?" Кейс тихо прошептала Рейн рядом с ним.

— Нет, — мягко ответила Рейн и взяла Торака за руку. "Еще нет."

Да, там все еще было три демона, о которых им нужно позаботиться, и теперь им нужно, чтобы Хоуп использовала свою силу в полной мере и завладела остальными демонами.

И все вернется на круги своя.

Вот только это было не так просто, как можно было себе представить. Никто не знал, сколько еще жизней будет потеряно, если уж на то пошло.

Именно тогда Кейс тихо застонал, и это привлекло внимание Торака и Рейн.

"Что случилось?" — тихо спросила Рейн.

Затем Кейс покачал головой и схватился за грудь, как будто ему было больно. Затем Ликан посмотрел вдаль. "Надежда, крикнул он."

Через связь Кейс смог ощутить глубокое чувство печали, которое испытывала его пара, наряду с неприятным чувством, которое он не мог расшифровать.

=====

Хоуп увидела Кейса в форме белого зверя, очень быстро бегущего к ней. Позади Кейса Хоуп также могла видеть Рейн и Торака в его форме белого зверя, за которыми следовали выжившие ведьмы и другие сверхъестественные существа.

Они двинулись туда, где были, так что можно было с уверенностью предположить, что пока с ними все в порядке. Битва закончилась, верно?

Хоуп тут же встала, отошла от Серефины и побежала к своей паре. Ей нужно было быть рядом с Кейси, потому что наблюдение за текущим состоянием Серефины было слишком тяжелым для Хоуп, с которым она не могла бы столкнуться одна.

По мере того, как их расстояние становилось все ближе, Кейс вернулся в свою человеческую форму, чтобы сразу же обнять свою пару.

Между тем, Хоуп тут же прыгнула на грудь Кейса и плакала изо всех сил, пока ее тело не задрожало, а слова не стали неясными.

"Что случилось?" — обеспокоенно спросил Кейс, но Хоуп не смогла ответить. Однако ему не нужен был этот ответ, когда он сам увидел, что заставило Хоуп вот так плакать.

Недалеко от них, на руках у Джедрека, была Серефина.

Сердце Кейса забило быстрее, когда он увидел, что кровь продолжает пропитывать тело ведьмы, а плохие мысли начинают преследовать его голову. Они не могли потерять и Серефину...

Ни в коем случае, верно?

Тем временем Рейн и Торак начали подходить к ним и начали понимать, что там происходит.

На этот момент трое сидевших там молчали, не переговариваясь, в то время как другие люди наблюдали с места недалеко, как будто не хотели тревожить их время.

Серефина все еще держала Лайлак за руку, а ангел-хранитель все еще смотрел вниз, не желая смотреть ведьме прямо в глаза.

Она боялась, что ее нынешние чувства будут ясно видны в ее глазах.

Однако Серефине это было не нужно, потому что она вторглась в разум Лайлак и начала с ней разговаривать.

[Могу ли я заполучить твоего мужчину в последний раз?]

<http://tl.rulate.ru/book/57853/2275576>